

О.Н.Докучаева

Венесуэла: шаг вперед два шага назад...

Э.С.Дабагян «Венесуэла: траектория политического процесса». М., ООО «АВАНГЛИОН-ПРИНТ», 2011, 264 с.

В работе анализируются общественно политические процессы в Венесуэле на рубеже XX — XXI вв., причины краха прежней политической системы, факторы, способствовавшие приходу к власти в 1999 г. президента Уго Чавеса. Подробно рассматриваются шаги по кардинальной перестройке политических институтов, трудности реализации идеологического проекта «социализм XXI века», столкновения с оппозицией, выстраивание президентской вертикали власти, расстановка сил после парламентских выборов 2010 г.

Ключевые слова: Чавес, Куба, Конституция 1999 г., «социализм XXI века», оппозиция, выборы.

С некоторым опозданием в начале лета нынешнего года вышла давно ожидаемая книга ведущего научного сотрудника Института Латинской Америки РАН Эмиля Суреновича Дабагыана о Венесуэле. Книга ожидаемая, прежде всего потому, что сегодня среди российских латиноамериканистов Э.С.Дабагян бесспорно является наиболее глубоким и тонким знатоком современной истории и политической жизни этой страны. Нет необходимости напоминать о том, что именно его перу принадлежат ставшие хрестоматийными как для студентов, так и для исследователей Латинской Америки труды об особенностях национал-реформизма и двухпар-

тийной системы в Венесуэле XX в. Кроме того Дабагян — автор внушительного числа интереснейших статей и ряда монографий посвященных «феномену Уго Чавеса», осмыслению влияния ныне действующего президента Венесуэлы на развитие страны и латиноамериканского региона в целом.

Новая монография также тесно связана с исследованием «феномена Уго Чавеса», но ее содержание неизмеримо шире. Автор обозначил в ней целый комплекс сложных исследовательских задач. Вот лишь некоторые: вскрыть глубинные причины крушения двухпартийной системы Венесуэлы; показать последовавшую за этим кардинальную перестройку всех ин-

---

Ольга Николаевна Докучаева — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (egor@com2com.ru).

ституты власти; проследить эволюцию идейных установок правящей группировки в направлении так называемого «социализма XXI века» и т.д. Как подчеркивает сам автор, в книге уделено значительное внимание и личности нынешнего президента Венесуэлы, поскольку именно он является мотором текущего политического процесса, играет в нем ключевую роль.

Как и все ранее опубликованные работы Дабагяна, его новая книга базируется на обширной базе источников, среди которых официальные публикации: текст Конституции 1999 г., Закон о выборах 1998 г., документы Движения V Республика (Movimiento V República, MVR), соглашение Боливарийская альтернатива для народов нашей Америки (Alternativa Bolivariana para Nuestros Pueblos de América, ALBA) и т.д. Важнейшую часть источниковой базы исследования составляют тексты выступлений, указов и ежегодных посланий Чавеса. Обширный пласт источников образуют также данные официальной статистики, скрупулезно сопоставляемые автором с материалами, опубликованными венесуэльской и зарубежной печатью, а также международными информационными агентствами самой различной политической ориентации.

Большим достоинством книги является привлечение крупного массива научной литературы по исследуемой проблематике. В монографии читатель найдет глубокие и оригинальные суждения об особенностях социально-политической истории Венесуэлы последних десятилетий, высказанные известными венесуэльскими и зарубежными социологами и политологами, например, такими как Х.А.Сильва Мичелена, М.Лопес Майа, А.Ромеро, Дж.Маккой и В.Смит и др. В книге также использованы новейшие исследования отечественных ученых (В.М.Давыдова, В.Л.Семенова, В.И.Булавина и др.) по сюжетам, связанным с перспективами правления Чавеса и развитием проекта «социализм XXI века».

Монография состоит из 12-ти небольших глав, содержание которых

формируется вокруг нескольких основных тем. К ним следует отнести: причины победы Чавеса на президентских выборах 1998 г.; характер перестройки институциональной системы Венесуэлы в 1999—2000 гг.; сущность идеологических воззрений У.Чавеса и его сторонников; предпосылки и фазы противостояния правительства и оппозиции. Не менее важными аспектами исследования являются: содержание социального курса правительства Чавеса; факторы радикализации режима; а также качественные сдвиги в расстановке политических сил в Венесуэле после парламентских выборов 2010 г.

Э.С.Дабагян справедливо утверждает, что крах представительной демократии в Венесуэле в 1990-е годы был обусловлен как серьезными бюрократическими пороками в функционировании двухпартийной системы, так и падением в конце 1980-х годов мировых цен на нефть. Это сократило долларовые поступления в страну, привело к снижению привычного уровня жизни населения и обусловило проведение болезненных неолиберальных реформ, которые венесуэльское общество не было готово принять (с. 16, 31). Совокуп-

ность этих факторов наряду с острым банковским кризисом 1994 г. и неспособностью правительства реализовать хотя бы временные меры для его ослабления обусловили восхождение на политическую сцену Венесуэлы нового лидера, Уго Чавеса, «страстно обличавшего прежние порядки и обещавшего кардинальные перемены» (с. 32).

Известно, что победа Чавеса на президентских выборах 1998 г. положила начало ускоренному процессу создания новой конституции страны, поскольку именно это требование было поддержано большинством населения. Дабагян убедительно показывает, что Чавес и его сторонники изначально использовали процесс разработки нового основного закона для радикального изменения институциональной системы власти и для отхода страны от традиционной представительной демократии. В частности, это проявилось в том, что «с подачи президента» созданная для принятия конституции Национальная ассамблея, где доминировали его сторонники, провозгласила себя верховным органом власти и фактически распустила действовавший Национальный конгресс и Верховный суд. Эти события августа 1999 г. исследователь характеризует как «разновидность государственного переворота» (с. 38). Оценивая политическую составляющую новой Конституции 1999 г., ученый обращает особое внимание на существенное усиление, согласно этому документу, прерогатив исполнительной власти, что вело к постепенному превращению Венесуэлы «в этатистскую, патерналистскую, суперпрезидентскую республику» (с. 44).

В книге Дабагяна предпринята успешная попытка разобраться в весьма запутанном вопросе о сущности идеологии Чавеса и его последователей. Автор отмечает, что «боливариёвцы», как они себя первоначально называли, пришли к власти под лозунгом замены представительной демократии, которую они считали несправедливой и ограниченной, демократией участия, способной обеспечить защиту интересов большинства граждан (с. 53). В дальнейшем,

как считает Дабагян, «боливариёвская» революционная идеология испытала сильное влияние примера Кубы и ее идейного вождя Ф.Кастро (с. 69). Вследствие этого в 2005—2010 гг. Чавес и его сподвижники заговорили о необходимости построения в Венесуэле «социализма XXI века», «нового социалистического государства» (с. 75—80). По мнению исследователя, контуры этого проекта в настоящее время еще «едва намечаются», и Венесуэла пока «не приступила к крупномасштабной ликвидации частной собственности» (с. 83). Однако судя по многим приведенным в монографии фактам, нынешние власти этой страны предполагают двигаться именно в направлении наращивания руководящей роли государства в экономике и политике и ограничения влияния частной инициативы в любых ее формах.

В книге убедительно показано, что исходной точкой ожесточенного противостояния президента Чавеса и постепенно формировавшейся оппозиции (предприниматели, церковь, часть профсоюзов и армии и т.д.) стала публикация в 2001 г. пакета правительственных декретов, подготовленных без квалифицированной экспертизы и затрагивавших имущественные интересы различных слоев населения. Развернувшиеся вслед за этим массовые акции протеста, как отмечает Дабагян, отразили недовольство значительной части общества избраным социально-экономическим курсом, а также «концентрацией полномочий в одних руках» и «наметившейся тенденцией к авторитаризму» (с. 87). Вместе с тем попытка предпринимательских и армейских кругов в 2002 г. сместить президента путем государственного переворота и отменить Конституцию 1999 г., по убеждению исследователя, внесла раскол в ряды оппозиционеров. Часть из них, особенно в профсоюзах и армии, не одобрили насильственного отстранения президента и отмены Конституции (с. 91). Именно эта поддержка позволила Чавесу триумфально вернуться в президентский дворец и заметно укрепить свою власть. В ходе референдума 2004 г. большинство избирателей под-

твердили ему свое доверие, его сторонники победили на местных (2004 г.) и парламентских (2005 г.) выборах, а сам он был переизбран в 2006 г. на очередной шестилетний срок (с. 106, 108).

Интереснейшая часть монографии посвящена тому, как глава государства, «получив передышку, перешел в контрнаступление, вплотную занялся конструированием и укреплением вертикали власти» (с. 108). По мнению автора, Чавес использовал самые различные инструменты для расширения своих властных полномочий. Например, убрал с ключевых постов в правительстве всех авторитетных политиков способных отстаивать собственное мнение (Х.В.Ранхель, А.Родригес и др.). Национальная ассамблея, где доминируют его сторонники, полностью превратилась в послушное орудие исполнительной власти. Президент не раз требовал и получал от нее исключительные полномочия, которыми пользовался длительное время. С помощью подконтрольной Национальной ассамблеи Чавес добился внесения в Конституцию поправки, снимавшей все ограничения на сроки пребывания президента на посту. С помощью такого маневра ему удалось «протолкнуть» эту инициативу через референдум, пусть и со второй попытки (с. 110, 113). Не последнюю роль в получении нужных результатов голосования на этом референдуме 2009 г. сыграл также послушный Чавесу Национальный избирательный совет.

И это далеко не все уловки, которые президент использовал для упрочения авторитарных методов управления страной. Книга содержит факты, свидетельствующие о том, что власть политизирует армию, создает подразделения резервистов, молодежные военизированные отряды, применяет чисто армейские методы для мобилизации масс в ходе предвыборных кампаний (с. 118—119). Исследование Дабагяна наглядно подтверждает, что Чавес «подмял под себя и судебную власть», развернул наступление на независимые средства массовой информации (с. 123, 128). Укреплению личной власти пре-

зидента также содействовало создание в 2008 г. (во многом с помощью административного ресурса и принудительного вовлечения участников) массовой организации его сторонников — Единой социалистической партии (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV). Дабагян приводит разоблачающую венесуэльского президента фразу, произнесенную им на старте формирования этой организации: «Кто против единой социалистической партии, тот против Чавеса» (с. 120).

Автор резюмирует: «Таким образом, выстраивание вертикали обернулось укреплением личной власти. Правовое государство, где верховенствует закон, а не революционная целесообразность, фактически ликвидировано. Отсутствует система сдержек и противовесов. ... Налицо желание не только сохранить контроль над политическими институтами, но и распространить его на различные сектора общества. Глава государства не скрывает намерений находиться у руля правления длительное время» (с. 131).

Мы согласны с выводом Дабагяна о том, что сложившийся в Венесуэле режим является по сути «плебисцитарно-популистским», что «наглядно выражается в применении демократических по форме механизмов для реализации авторитарных по сути методов правления» (с. 133). Пожалуй, к этому режиму применимо и более жесткое определение, также приведенное в монографии — «электоральная автократия» (с. 134).

Социальная политика и, в частности, помощь нуждающимся слоям населения, по мнению автора книги, является одной из немногих сфер деятельности правительства Чавеса, где можно говорить о некоторых успехах. Основными ее направлениями стали: продажа продовольствия и других товаров повседневного спроса по низким и фиксированным ценам, льготные кредиты для малоимущих, бесплатная медицинская помощь бедноте, выделение квот и стипендий для получения образования детьми из малообеспеченных семей.

Преодоление бедности стало одним из приоритетов правительства, и в этом направлении сделано и делается немало. Так, например, согласно приведенным в книге данным, в 1998 г. на долю 40% богатых в стране приходилось более 53% национального дохода, в 2010 г. эта доля снизилась примерно до 45% (с. 150). Вместе с тем следует согласиться с автором в том, что социальная политика правительства Чавеса во многом носит популистский характер. Она спонтанна и часто выглядит как цепь целенаправленных подачек беднякам, в основном в канун выборов или референдумов. Между тем условия для трудоустройства бедноты не создаются, поскольку сделать это гораздо сложнее, чем просто раздать бедным и безработным материальную помощь. Несмотря на это, констатирует исследователь, бедные слои населения продолжают рассматривать президента Чавеса как своего благодетеля и составляют опору существующей системы власти (с. 151).

Автор монографии, как уже отмечалось выше, связывает радикализацию нынешнего венесуэльского режима с мощным воздействием на его идеологию и практику революционного опыта социалистической Кубы. В монографии подробно рассматривается история развития связей между двумя странами с момента прихода к власти в Венесуэле У.Чавеса, который еще с поездки 1994 г. на Кубу попал под обаяние Ф.Кастро — «политического долгожителя континентального масштаба» (с. 189).

Известно, что основу двустороннего сотрудничества заложил договор 2000 г., согласно которому Венесуэла начала поставки на Кубу нефти на льготных условиях. Исследователь комментирует значимость этого документа: «Так Куба получила своеобразного спонсора, обеспечивающего львиную долю ее потребностей в углеводородном сырье. Это компенсируется тем, что туда направляются кубинские спортивные тренеры, учителя и врачи, работающие не только в поселках нищеты, но и в труднодоступных районах тропической сельвы» (с. 190). В дальнейшем в 2004 г.

было заключено новое двустороннее соглашение, которое существенно расширяло договор 2000 г. Этот новый документ заложил основы проекта ALBA социалистической направленности, целью которого является объединение стран латиноамериканского региона в качестве противовеса политике США (с.191).

Э.С.Дабагян указывает, что ускоренное сближение с Кубой вызывает опасения в оппозиционных кругах Венесуэлы и порождает в обществе острую дискуссию. Так, часть венесуэльских профсоюзов сочла льготные поставки нефти на Кубу «непозволительной роскошью» в то время как в самой Венесуэле не решены многие социальные проблемы (с. 195). Есть недовольные и в армии, считающие, что Чавес «показал себя упрямым последователем Кастро, симпатизирующим тоталитарным режимам» (с. 196). Многих венесуэльцев волнует то, что с помощью кубинских консультантов в стране внедряется социалистический опыт работы в ключевых властных структурах (министерство внутренних дел, юстиции, обороны, спецслужбы и т.д.); по кубинскому образцу создаются такие органы, как народная милиция и др. (с. 196—197). Судя по приводимым в книге данным венесуэльской печати, силы оппозиции убеждены, что большинство кубинцев, работающих в стране, составляют вовсе не врачи, учителя или спортивные тренеры. Реальное количество таких специалистов не превышает 35 тыс. человек. Между тем, по сообщениям прессы, общее число кубинцев, находившихся в Венесуэле с различными миссиями, к 2010 г. достигло почти 100 тыс. (с. 198).

Подводя итоги тесного сближения Венесуэлы и Кубы, исследователь объясняет это приверженностью Чавеса кубинской модели политического и социального развития, в результате чего происходит ее копирование (с. 200).

В завершающей части книги Дабагян характеризует нынешнюю политическую обстановку в Венесуэле. Ученый освещает подготовку и результаты

парламентских выборов 2010 г., которые он оценивает как серьезную неудачу пропрезидентской правящей социалистической партии, поскольку за нее проголосовали почти на 900 тыс. избирателей меньше, чем в 2009 г. Оппозиция превратилась во влиятельную силу на политической сцене, завоевав поддержку 46,3% избирателей (с. 213). Теперь она представлена в Национальной ассамблее не только новыми политическими организациями, но и возрождающимися старыми, которые до 1998 г. были основными в венесуэльской двухпартийной системе: партия Демократическое действие (Acción Democrática, AD) и Социал-христианская партия (Partido Social Cristiano, COPEI) (с. 216). Резюмируя итоги выборов, автор делает вывод: «Таким образом, после парламентских сражений 2010 г. политическая конфигурация серьезно изменилась. Протестный электорат уже сказал свое слово, сузилась социальная база режима. Достигнутый результат может существенно повлиять на расклад сил на президентских выборах 2012 года» (с. 217).

В преддверии этих выборов*, назначенных на октябрь 2012 г., исследователь размышляет над возможными перспективами развития политической ситуации в Венесуэле. С одной стороны, ученый ясно видит пороки существующего режима: его популизм и авторитарность, которые проявляются в том, что глава государства, формально защищая «интересы народа», фактически ставит себя выше закона, манипулирует им в угоду своим интересам и жестко преследует любые проявления полити-

ческой оппозиции (с. 257). С другой стороны, Дабагян предлагает принять во внимание демонстрационный эффект проводимых правительством Чавеса социальных мер по поддержке беднейших слоев населения, а также популярность президента среди малоимущих граждан. В итоге автор приходит к выводу, что, несмотря на рост протестов оппозиции, существующий режим располагает довольно значительным запасом прочности. Этот запас может даже увеличиться в случае сохранения высоких мировых цен на нефть, дающих возможность финансирования социальных программ.

Вместе с тем содержание книги убедительно иллюстрирует, что политическое противостояние в Венесуэле растет, а раскол в обществе углубляется. В этой связи стоит напомнить, что в странах Латинской Америки популистская политика не раз позволяла временно улучшить социально-экономическое положение малоимущих, сделать в социальной области небольшой шаг вперед. Однако пренебрежение лидеров-популистов ценностями представительной демократии, их нежелание слушать оппонентов всегда углубляли политическую поляризацию общества, отбрасывая его далеко назад к авторитаризму. Примерно такова траектория движения социально-политических процессов в Венесуэле в последние 12 лет: шаг вперед, два шага назад...

Думается, что новая книга Э.С. Дабагына обязательно найдет своих благодарных читателей, в том числе среди студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарных вузов, а также среди тех, кому интересна современная история Латинской Америки.

---

* На президентских выборах, состоявшихся 7 октября 2012 г., победу одержал Уго Чавес.